

УДК 811.161.1

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТЕ В ЛЕКСИКОГРАФИИ (на материале словаря народно-разговорной речи)

© 2011 г.

О.Е. Морозова

Северный Арктический федеральный университет, Архангельск

Moroz290693@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.03.2011

Рассматриваются проблемы лексикографирования городской устной речи. Предмет исследования – интерпретация лексического значения слова с помощью экспериментов с информантами.

Ключевые слова: лексикография, городская устная речь, эксперимент.

В 1996 году в Поморском университете был начат сбор материала для создания Словаря народно-разговорной речи Архангельска в трёх томах (первый том – словарь городского просторечия; второй том – словарь городских социолектов; третий том – тематический словарь всех форм некодифицированной речи). В первый том, подготовленный к изданию, вошли реликты диалектной поморской лексики, функционирующей в речи горожан, часть общепросторечной лексики, региональное просторечие. Ядро словаря – регионализмы, раскрывающие своеобразие языкового быта города, – городская фразеология и лексика. Горожане называют Архангельск городом *доски, тоски и трески*, а себя *трескоедами*. Деревянный город постепенно уходит в прошлое, но пока актуальными остаются деревянные мостовые (*мостки*), *стульчики* (особый сорт дров – маленькие дощечки), *костёр* – поленница дров и др. Треску называют *рыбой* (*купить рыбы* – значит купить трески). К городским регионализмам относятся не только имена нарицательные, но и собственные, поскольку именно ономастикон во многом определяет своеобразие языкового облика города (*Розочка* – улица Розы Люксембург, *Аш-два-эс-о-четыре* – микрорайон Сульфат и т.д.).

Первоначально не планировалось включать в словарь общерусскую просторечную лексику, однако ряд проведённых экспериментов показал, что часть этой лексики имеет значения, не отмеченные в толковых словарях. Не всегда точными являются и стилистические пометы, а также пометы, отражающие сферу употребления слова, историческую перспективу.

Так, например, в словаре Ожегова-Шведовой [1] слова одинаковой структуры и тематики подаются по-разному (*разг.* или *прост.*). Напри-

мер, *велик* – *прост.* слово, *телик* – *разг.*, *попутка* – *прост.*, *газировка*, *маршрутка* – *разг.*, *агрономша* – *прост.*, *билетёрша*, *кондукторша* – *разг.*, *свинья* (о человеке) – *разг.*, *корова* (о человеке) – *прост.* Если сравнивать разные словари, то разница в стилистических пометах становится более явной. Так, например, *бахвал*, *блудливый*, *гиблый* – *разг.* в словаре Ожегова-Шведовой, в Словаре русского языка – *прост.* [2].

Общеизвестно высказывание Л.В. Щербы о «плодотворности метода экспериментирования в лексикографии», сделанное им в далёком 1931 году, однако практика составления современных словарей показывает, что до сих пор исследователи во многом опираются на интуицию и языковое чутьё, при этом человеческий фактор не всегда способствует установлению объективной истины.

В первую очередь, лексикографы ориентируются на контекстное окружение слова, из которого и выводится значение, но не всегда контекст является достаточным. Например, в современном обиходно-разговорном дискурсе слово *гаврик* часто используется как обращение: «Ну, *гаврики*, как дела?» (обращение учителя к ученикам). Подобный контекст не выявляет номинативного значения слова. В современных толковых словарях слово *гаврик* толкуется как ‘жуликоватый человек, пройдоха’ [1, с. 124]; ‘бездельник, озорник, несерьёзный человек’ [2, с. 295]; ‘люди (обычно дети, подростки), объединённые по какому-л. общему признаку, составляющие какую-л. группу (обычно с оттенком шутливости или неодобрительности)’ [3]. В словаре Ожегова-Шведовой контекст отсутствует, в Словаре русского языка в качестве иллюстрации приводится предложе-

ние: *Вот и строй коммунизм с такими гавриками, – беззлобно сказал он, показывая трубкой в сторону барака* (Чаковский. Год жизни). Приведённый пример, не раскрывая значения слова, указывает на отрицательные коннотации, при этом степень осуждения говорящего является невысокой (*сказал беззлобно*). В этимологическом словаре Фасмера: *Гаврик* – уменьш. от Гавриил, Гаври́ла, из греч. Γαβριήλ, диал. гáврик "простак", также "хитрец", "мальчуган" [4, с. 379].

По мнению информантов, слово *гаврик* имеет следующие значения:

- а) человек небольшого роста, маленький, ребёнок,
- б) хитрый;
- в) суетливый, шустрый, юркий, озорник;
- г) стоящий по отношению к говорящему на ступеньку ниже.

Как видим, мнение рядовых носителей языка не соответствуют большинству определений современных словарей. Наиболее близкими оказались диалектные варианты (словарь Фасмера: *гаврик* – 'хитрец', 'мальчуган'), что, возможно, объясняется сильным диалектным влиянием в городе, а может быть, указанное значение 'мальчуган' связано с попыткой ренциации внутренней формы слова (*гаврик*, *мальчик*). В эксперименте было установлено, что слово *гаврик* используется в ситуации общения $R_x > R_y$, когда социальный статус адресанта выше статуса адресата.

Совпадает одно из значений в Словаре русского языка 'озорник', наиболее близким к современному пониманию является толкование в Словаре Т.Ф. Ефремовой, но и в этом словаре не раскрывается весь спектр значений слова.

Только языковое сознание и речевое поведение носителей языка может стать истинным критерием объективности словарных статей – такой вывод был сделан нами в процессе работы над Словарём народно-разговорной речи Архангельска. Для получения достоверных данных был проведён ряд экспериментов: 1) эксперимент прямого толкования лексического значения; 2) ассоциативный эксперимент; 3) эксперимент выявления семантического дифференциала слова. Эксперименты проводились в группах студентов очного и заочного отделений Поморского университета (возраст студентов от 17 до 35 лет). Было опрошено 153 человека. В первом случае информанту предлагалось письменно истолковать значение предложенных слов, определить наличие/отсутствие оценочной коннотации, указать сферу употребления слова, указать особенности речевой ситу-

ации (социальный статус и возраст адресанта и адресата). Во втором случае испытуемым предлагался список слов-стимулов, на которые они должны были ответить первыми приходящими в голову словами-реакциями. В третьем эксперименте проводилось количественное индексирование стилистических помет на двухполюсной шкале (*одобр.* – *неодобр.*) от –3 до +3.

Экспериментальной проверке были подвергнуты три группы слов:

1. поморская лексика;
2. слова с размытым, диффузным значением;
3. имена лиц, имеющие эмоционально-оценочную окраску.

Эксперименты, связанные с поморской лексикой, были направлены, в первую очередь, на выделение тематических групп, активно используемых в речи горожан. Как показали результаты экспериментов, среди сохранившейся диалектной поморской лексики можно выделить несколько тематических групп: 1) наименования некоторых предметов быта и одежды: *голик*, *шубницы*, *верхоньки*, *катанцы*, *грабилка*, *пестерь* и т.д.; 2) именованная нечистой силы: *лешак*, *лешачиха*, *байник*; 3) характеристики человека: *дикий* (застенчивый), *смиранный* (скромный), *собачливый* (бранчливый) и т.д.; 4) глагольные наименования различных действий и состояний: *пазгать*, *пружить*, *опружить*, *запружить*, *отпехнуть*, *рэхать* и т.п.; 5) природные реалии: *ляга*, *рУчей*; 6) грибы и растения, используемые человеком: *кислица*, *брусница*, *сыроега*; 7) продукты питания и кулинарные изделия: *трещина*, *трещочка*, *рыбник*, *жарёха*, *варево*; 8) названия обрядов и ритуалов: *години*, *девятины*.

К сожалению, многие слова поморского лексикона уже утрачены, молодые носители языка (студенты различных факультетов) не знают значений большинства поморских слов, однако некоторые слова не утрачены полностью, а вошли в морской и рыбацкий профессиональный жаргон, о чём свидетельствует анкетирование моряков (опрошено двадцать человек). Среди слов, ставших терминами, – названия ветров, течений, льда, приливов и отливов: *сиверко* – северный ветер; *бора* – северо-западный ветер, *обедник* – западный ветер, *сток* – восточный ветер. Когда течение повернуло на прилив и вода пошла вверх, говорят: *вода зажила*. *Полная вода* – наивысшая точка прилива; высший уровень воды; прилив; *малая вода* – отлив. *Заберег* – тонкий неподвижный лед, отходящий от берега.

Часть лексики сохраняется в городских наименованиях, например: отель *Пур-Наволок*,

информационно-экскурсионный клуб *Шелоник*. Такие слова также включаются в словарь с целью языкового расширения.

Как было отмечено ранее, помимо поморской лексики, экспериментально были проверены слова с диффузным значением, в частности, пришедшее из жаргона и активно функционирующее в новом городском просторечии слово *крутой*. Результаты эксперимента прямого толкования лексического значения позволили распределить по тематическим группам выделенные информантами значения. Рассмотрим только те, которые соотносятся с понятием *человек*.

Внешний вид: *тот, кто одевается очень хорошо, необычный стиль одежды, хорошо и модно одетый*.

Материальное положение: *превосходит других по материальному положению, обладающий материальным достатком выше среднего, демонстрирующий этот достаток*

Положение в обществе: *авторитетный, знатный, имеющий влияние, авторитет с отрицательными качествами, статусный, имеющий высокое социальное положение*.

Черты характера и поведения: *самоуверенный, ведущий себя вызывающе, деловой, стремящийся поставить себя выше других, считает себя лучше всех, человек с завышенной самооценкой, с вызывающим поведением, превосходящий других по силе и уму, преуспевающий, наглый; тот, кто старается выставить свои положительные качества на показ, для публики*.

Сопоставим полученные данные со словарями. В словаре М.А. Грачёва *крутой* – «высший признак чего-либо» [5, с. 275]. В словаре Т.Г. Никитиной это слово имеет семь значений: 1. Очень сильный. 2. Отличный, прекрасный, заслуживающий одобрения. 3. Преуспевающий, удачливый, уважаемый. 4. Впечатляющий, яркий, оригинальный. 5. Неординарный, переходящий границы нормы [6, с. 212]. Как видим, первое толкование чересчур обобщённое, второе – слишком детализировано, многие значения дублируют друг друга, кроме того, в толкованиях не учтено коммуникативно-прагматическое значение (отношение адресанта к субъекту высказывания).

Результаты эксперимента позволяют дать следующее определение: *крутой* – человек, выделяющийся чем-либо: внешним видом, материальным положением, поведением и вызывающий осуждение (*наглый*) или восхищение (*преуспевающий*). Эксперимент позволил выявить в слове не только номинативные, но и коммуникативно-прагматические семы.

Специфична парадигма широко известных общепросторечных слов, называющих лиц по признаку пола (*баба, девка, мужик, парень*); сравним экспериментальные данные с данными известных словарей.

Слово *баба* имеет в словарях следующие прямые значения (переносные значения не рассматриваются):

Баба. 1. *Устар.* Замужняя крестьянка. 2. *Прост. и обл.* Жена. 3. *Прост., обычно пренебр.* Женщина вообще [1, с. 53].

Баба. 1. Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (*прост.*). 2. Вообще о женщине (*иногда с пренебр. или иутл. оттенком*) (*прост.*). 3. То же, что *жена* (в 1 знач.) (*прост. и обл.*). 4. То же, что *бабушка* (во 2 знач.) (*прост. и обл.*); в детской речи то же, что *бабушка* (в 1 знач.) [2, с. 33].

Баба. *ж. разг.-сниж.* 1. Женщина (обычно с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения). 2. Простая, необразованная женщина. 3. Жена. 4. Замужняя крестьянка [3, с. 75].

По данным экспериментов, для современных носителей языка актуальными семантическими компонентами в слове *баба* являются:

Женский пол. Значительное количество информантов дали именно такое толкование: *баба* – это женщина вообще. Как показывают результаты экспериментов, слово *баба* в значении ‘женщина’ имеет различные эмоционально-оценочные оттенки в зависимости от ситуации общения.

Возраст. Как считает большинство информантов, *баба* – это женщина зрелого возраста, многие указывают возраст 40–50 лет, что свидетельствует о наличии в сознании носителей языка оппозиции по возрасту (ср.: *девка* – *баба* – *старуха*).

Роль по отношению к мужчине. Жена, любовница, гражданская жена.

Уровень образования. Баба – необразованная женщина, как считают многие информанты.

Внешний вид, манеры. По мнению информантов, у *бабы* грубые манеры, крепкое телосложение (*хрупкая баба* – невозможно), простая, немодная одежда. По результатам ассоциативного эксперимента воссоздаётся зрительный облик *бабы*: химическая завивка, металлические зубы, тяжёлая сумка в руках.

Место проживания. Деревенская женщина, женщина, проживающая в сельской местности.

Итак, во-первых, *баба* в сознании современных носителей языка – это экспрессивное наименование женщины (с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения –

чаще в речи мужчин, с шутливым оттенком – при общении женщин между собой). Данное значение отмечено во всех словарях, но не всегда точно отражаются стилистические пометы. Значение подобных слов во многом определяется ситуацией общения, возрастом, полом, социальным статусом говорящего. Например, в некоторых словарях отмечается, что *баба* в детской речи имеет значение ‘бабушка’, однако подобные пометы проводятся непоследовательно. Во-вторых, *баба* – это именование женщины, характеризующейся следующей совокупностью признаков: низкий уровень образования и культуры, грубые манеры, неухоженный внешний вид. Важной является для носителей языка оппозиция по возрасту. Как показывают результаты наблюдений, слово *баба* в значении ‘пожилая женщина’ используется в сочетании с именем собственным (*баба Маша*), в данном случае имя собственное выступает в качестве дифференциального признака. В словарях из названных выше признаков фиксируется только уровень образования. В-третьих, *баба* – это жительница села. В словарях отмечается значение ‘крестьянка’ и подаётся как устаревшее, однако результаты экспериментов показывают, что часть информантов (30%) считает этот значение актуальным. Примечательно, что у поморов слово *баба* в значении ‘женщина’ употреблялось редко, считалось бранным, предпочтение отдавалось слову *жёнка*. В-четвёртых, *баба* – жена, любовница, гражданская жена. В словарях отмечено только первое значение из трёх.

Значения слов *мужик*, *парень*, *девка*, данные в известных словарях, также были сопоставлены с результатами опроса информантов. Анализ полученного материала позволил выделить конститутивные и факультативные семантические признаки для этих слов. К конститутивным признакам, определяющим место слова в тематической парадигме, относятся пол, возраст, роль по отношению к противоположному полу. Эти признаки не всегда отмечаются в словарях.

Например, слово *парень* (если рассматривать роль по отношению к противоположному полу) в современном употреблении имеет устойчивое значение ‘друг, поклонник, ухажёр’ (ср.: *баба* – жена, *мужик* – муж, *девушка* – подруга, *девка* – распутная молодая женщина). Примечательно, что слово *парень* практически утратило просторечно-негативные коннотации и входит в оппозицию по названному выше признаку не со словом *девка*, а со словом *девушка*. Факультативные признаки (внешний вид, уровень культуры, образования) определяют эмоционально-оценочные коннотации (*уничжист. презрит., бран.*), которые, в свою очередь, зависят от речевой ситуации.

Подводя итоги, отметим, что проведённые эксперименты позволили выделить особый тип помет – коммуникативно-прагматический. Это пометы, определяющие узуальное значение слова в зависимости от речевой ситуации, социального статуса и возраста адресанта и адресата. Результаты экспериментов ещё раз подтвердили необходимость исследования языкового сознания носителей языка с целью создания словарей нового типа, ориентированных на пользователя.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополн. М, 2008. 944 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. Т.1. / АН СССР, Институт русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. 696 с.
3. Новый толково-словообразовательный словарь / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. Т. 1. М., 2000. 1026 с.
4. Этимологический словарь русского языка / Под ред. М. Фасмера. Т. 1. М.: Прогресс, 1964. 562 с.
5. Грачёв М.А. Словарь современного молодёжного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
6. Никитина Т.Г. Так говорит молодёжь. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 592 с.

AN EXPERIMENT IN LEXICOGRAPHY (based on the material of the dictionary of colloquial speech)

О.Е. Морозова

The author discusses the problems of lexicographic description of urban colloquial speech. The subject of research is the interpretation of the lexical meaning of words by means of experiments with informants.

Keywords: lexicography, urban colloquial speech, experiment.